

Жертвы политических репрессий должны иметь реальное право вернуться на родину

Конец ссылки

Наталья Солженицына, президент фонда помощи жертвам массовых репрессий

В 1991 году закон «О реабилитации жертв политических репрессий» признал за ними право возвратиться туда, где до репрессий жили их семьи, и получить от государства жильё в счёт утраченного. Однако с тех пор это право обросло разного рода ограничениями и невыполнимыми условиями. С середины 2000-х годов вернуться в родные края стало практически невозможно.

Но 10 декабря прошлого года Конституционный суд принял историческое постановление, рассмотрев и удовлетворив жалобы трех женщин, родившихся в ссылке или на поселениях ГУЛАГа, чьи родители были высланы из Москвы в 30–40-е годы. В постановлении Конституционный суд напомнил, что Россия как демократическое правовое государство осуждает многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справед-

ливости и что вред, причиненный жертвам репрессий, — это вред «реально неисчисляемый и невыполнимый», и российский государство должно стремиться к возмещению такого вреда. Суд велел незамедлительно изменить закон, чтобы еще оставшиеся в живых жертвы репрессий могли наконец реализовать свое право на возвращение.

Однако законопроект, разработанный правительством во исполнение постановления Конституционного суда, вызывает тревогу и разочарование: он не предусматривает ни федерально-государственного обеспечения жертв репрессий жильем, ни финансирования. Больше того, законопроект сохраняет существующий порядок, при котором они попадают в общую очередь на жильё. Учитывая скорость продвижения такой очереди и возраст этих людей, вероятнее всего, это люди, которые с рождения и по сей день живут практически в ссылке, нередко — рядом с теми поселениями ГУЛАГа, где родились.

Полвека назад Александр Исаевич Солженицын, наши дети и я были изгнаны из страны и лишены гражданства. И хотя условия жизни на Западе были много лучше, чем на родине, не говоря уж о жизни родившихся на спецпоселениях, но все годы изгнания нас жгла горечь несправедливости и не покидала надежда на возвращение. Людей, о которых я пишу, осталось на всю страну лишь несколько сотен. Если законопроект не будет доработан и правительство примет его в нынешнем виде — через 10–15 лет возвращаться будет уже некому.

Открывая «Стену скорби» в 2017 году, президент России Владимир Путин сказал: «Политические репрессии стали трагедией для всего нашего народа, для всего общества, жестоким ударом по нашему народу, его корням, культуре, самосознанию. Последствия мы ощущаем до сих пор. Наш долг — не допустить забвения». Но нельзя чтить память погибших жертв политических репрессий, одновременно отказывая в правах тем из них, кто выжил. ●

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилье помещения» в связи с жалобами граждан А.Л. Мейснера, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой

10 декабря 2019 года

Пункты 3 и 5 статьи 7 и пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилье помещения» (далее — Закон города Москвы) не соответствуют Конституции Российской Федерации и международным обязательствам России по защите права на жилища граждан, рожденных в ссылке или на поселениях ГУЛАГа, чьи родители были высланы из Москвы в 30–40-е годы. Эти нормы Закона города Москвы подлежат отмене с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Пункты 3 и 5 статьи 7 и пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы не соответствуют Конституции Российской Федерации и международным обязательствам России по защите права на жилища граждан, рожденных в ссылке или на поселениях ГУЛАГа, чьи родители были высланы из Москвы в 30–40-е годы. Эти нормы Закона подлежат отмене с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации.